

В ПОИСКАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЕДИНСТВА

ПРИ ВСЕХ безусловных художественных достоинствах Академического театра оперы и балета Литовской ССР более всего радует высокой требовательностью к репертуру и всем компонентам, составляющим музыкальный спектакль.

На гастролях в Москве литовские артисты показали оперы, сценически воплощенные разными режиссерами. «Отелло» и «Бориса Годунова» поставил Р. Сипарис, «Мадам Баттерфлай» — В. Микштайте, «Дон Карлоса» — Н. Кротките, «Пиленай» — Э. Домаркас. Разная режиссура — разные почерки. Но объединяет их тяготение театра к масштабному спектаклю романтического плана, к высокой трагедии. И знаменитая «Мадам Баттерфлай» («Чичо-Чано-сано»), менее всего на первый взгляд похожая на мощные сценические развороты «Отелло» или «Бориса Годунова», в постановке литовского театра выглядит драмой, поднимающейся до высокого накала человеческих страстей, без каких бы то ни было признаков мелодраматического элемента.

Художники спектаклей дружно подхватывают эту общую для театра направленность к раскрытию человеческого характера «на грешке событий», в суровых героических конфликтах. Декорации и костюмы в руках талантливой режиссуры то и дело создают образную, живописную картину. Так, они создают зримое ощущение музыки в историческом эпосе «Пиленай» и в еще большей степени — в «Дон Карлосе». Завидное содружество муз помогает поднять массовые сцены спектаклей до уровня народных сцен, что особенно важно для оперы «Пиленай», воспевающей борьбу литовского народа с крестонос-

цами и давящую его дружбу с русским народом. Надо ли говорить, что в «Борисе Годунове» такой метод построения народных сцен решает успех спектакля? Массовые сцены у Новодевичьего монастыря и на площади у собора Василия Блаженного выписаны густыми, драматичными красками.

Хор в спектаклях театра никогда не служит фоном для солистов. Хор — активный участник происходящего. А мощные и проникновенные голоса солистов составляют гармоническое целое со стройным, внутренне наполненным звучанием хора. Точно и благородно ведущий сложную партитуру оркестр, руководимый дирижерской группой во главе с признанными мастерами Р. Генушасом и И. Алексой, завершает эту радующую картину художественной целостности.

Театр мог бы смело похвастаться на вокальное и драматическое мастерство своих солистов, но не остановился на этом. В едином ансамбле постановщиков, хора, оркестра художественные достижения ведущих актеров выглядят еще более убедительными. Все они — В. Норейка, Э. Калява, Н. Амбразайтите, И. Мильявичюте, Г. Григорий, В. Прудников, В. Даунорас, С. Ларин, А. Стасюнайте и другие — поражают точностью вокального образа, глубоким психологическим проникновением в характеры героев, великолепной дикцией и свободой сценического действия.

В КРАТКОМ обзоре не скажешь подробно обо всех актерских удачах. Но и нельзя упоминать о том, что тонкое понимание классики, строгий академизм в их работах столь же тонко вбирает в себя приемы

современного музыкального театра.

В преданности классике живет и балетная труппа. Она наглядно выросла за последние годы. В труппе выделяются балерины Л. Бартусявичюте и Н. Бередица.

Не каждой балетной труппе под силу постановка «Спящей красавицы» П. И. Чайковского. Создатели этого спектакля на литовской сцене много сделали, чтобы перед зрителем вечный балет предстал во всей своей глубине и танцевальной роскоши. Но все же можно и не согласиться с двумя прологами, введенными постановщиком вместо одного, известного всем, и с игровыми мизансценами, которые, на наш взгляд, мешают танцу, создают излишнюю суматоху на многосценильной сцене. Жаль, что сюита сказок утратила внутреннюю связь и смотрится только дивертиментом. Думается, что и художник несколько перегрузил убранство сцены, а это идет вразрез с прозрачной, взлетной музыкой Чайковского. Дирижер В. Виржонис, чутко следя за точностью темпоритмического хода спектакля, не доносит, на наш взгляд, всей философской глубины музыкальной драматургии. О досадных неудачах тем более стоит поговорить, что в целом спектакль удался.

Балет Л. Делиба «Копеллия» идет на литовской сцене в оригинальной сценической редакции. Танцевальная партитура главного балетмейстера театра В. Браздзюлиса построена на интересных дуэтах, ансамблях, развернутых композициях. Актеры исполняют их увлеченно и весело — им явно нравится танцевать в этом спектакле. Зрителям передается эта увлечен-

ность. Они открывают для себя в знакомом балете много нового, самобытного.

Бережно отнесся балетный коллектив к старинному спектаклю «Сильфида» (хореография А. Бурновиля, постановка О. Виноградова).

Уважительно отмечая профессиональную строгость, академизм балетной труппы, невольно задумываешься о том, что ей не хватает ведущих солистов.

Прошлые гастроли Литовского театра оперы и балета приучили нас к тому, что в его репертуаре всегда окажется новое произведение на материале истории народа, его эпоса, литературы. Спектакль «Вечно живые» на музыку А. Рекашюса (либретто и хореография В. Браздзюлиса) тематические истоки свои нашел в знаменитой графике С. Красаускаса — серии о советском Воине-Освободителе, о живых и павших, о нетленности памяти народной. В этом балете воссоздаются печальные и героические картины прошедшей войны. Образ Матери, подарившей миру Дитя; священная каска на могиле Незвестного солдата, к которой идут приноситься вереницы потоков, — все это нашло талантливое воплощение в хореографии Браздзюлиса. Правда, второе действие балета менее лаконично, в нем есть сюжетные повторы, известная доля назидательности. Но все это искупает финал, обращенный к современности, к будущему планеты.

Гастроли Литовского академического театра оперы и балета в целом — радующий пример высокой художественной культуры.

НИКОЛАЙ ЭЛЬЯШ